Слово — критику

Размышления о дебюте

За сов. искусство, 1985, 6 июл.

Когда вы читаете в репертуарной афише театра название балета «Баядерка», вас непременно охватывает желание пойти на этот спектакль, хотя вы много раз уже, возможно, видели его. Сила истинного искусства, заложенная в «Баядерке», не может не притягивать вас.

Получить главную роль в этом спектакле, — серьезнейшее испытание для балерины. Она заявляет о себе не только как о талантливой классической танцовщице, но и как об актрисе.

Зрители, которые пришли на «Баядерку» 29 мая, были свидетелями дебюта.

Партию Никии впервые танцевала А. Асылмуратова. Молодая балерина в этом сезоне дебютировала в ведущих партиях в балетах «Дон Кихот», «Жизель». Ее репертуар содержит партии в классических и современных спектаклях: Одетта — Одиллия, Ширин, Асият. Танцовщица заявила о себе как об одаренной, интересной исполнительнице. И вот премьера в «Баядерке». 8 июня А. Асылмуратова выступила в спектакле второй раз.

Пытаясь разобраться в достоинствах и недостатках ее работы, мы будем, анализируя, обращаться ко второму спектаклю, партию в котором танцовщица провела увереннее, чем в первом, решая ее и концепционно более завершенно.

...Натянутая как струна Никия Асылмуратовой, под белым покрывалом, которое скрывает ее лицо, появляется в дверях храма. Праздник огня, который проводят в саду, около храма священнослужители, факиры и баядерки, достиг кульминации. Никия Асылмуратовой торжественно и строго проходит к центру сцены. Брамин снимает с баядерки покрывало, она в глубоких, как бы стелящихся по земле пор де бра начинает свой ритуальный танец.

Созданная хореографом мизансцена первого выхода Никии предельно проста и одинакова для всех исполнительниц партии. Вместе с тем она по-своему очень важна: она представляет зрителю балерину, ее героиню, открывая экспозицию характера. Каждая из танцовщиц делает эту мизансцену по-своему. Асылмуратова идет здесь от изобразительного начала. Ее Никия словно таит в себе прообраз древних индийских божеств. Это как бы храмовая статуэтка, исполненная совершенства форм. Ее внутренний мир скрыт за ее красотой, его суть и объем пока еще невозможно угадать. Забегая вперед, скажем, что этот мир так и не раскроется до конца в спектакле. Но то напряжение красоты, которое таит в себе первый выход Никии — Асылмуратовой вам говорит, что этот мир, особый, сложный, есть.

Партнерами балерины были 8 июня К. Заклинский в роли Солора, Л. Кунакова — Гамзатти, Г. Бабанин — Великий Брамин, успешно исполнивший впервые эту роль.

И снова речь о мизансценах. Их роль в балете, в партии Никии, в художественной концепции образа значительна не менее, чем роль танца. За первым выходом и танцем Никии следует ее диалог с Брамином, дуэт — свидание с Солором, основанный на танце, перемежается с пантомимой, во второй картине первого действия есть знаменитая пантомимная сцена Гамзатти и Никии. Мизансцена сыграла свою положительную и отрицательную роль в создании образа баядерки молодой балериной. Характер героини был раскрыт ею с художественных позиций законченнее, глубже здесь, в эпизодах пантомимы, но здесь он получил и то направление, которое помешало ему осмыслить себя до конца в танце. Умение «чувствовать» партнера, вести с ним диалог, четко расставлять акценты — несомненная актерская одаренность Асылмуратовой помогала выстроить ей образ волевой, целеустремленной, готовой бороться за свое счастье Никии. Казалось, жест ее героини «звенел», когда она отвергала любовные домогательства Брамина и «трепетал от радости», когда она встречала своего Солора. Красота внутреннего мира баядерки Асылмуратовой раскрывалась чисто, ясно. Зритель с замиранием сердца следил за развитием событий. Это была пантомима балетной актрисы. Но в этих эпизодах заметно было чуть-чуть излишне бытовое оправдание характера героини, ее поступков.

Теперь о танце Асылмуратовой в роли баядерки. У балерины прекрасный апломб, хорошая пальцевая техника, высокий прыжок. Необходимо в будущем обратить внимание на то, чтобы техническая сторона была подчинена образу так, как, например, в партии Асият, в которой балерина создает, пожалуй, наиболее глубокий образ. Именно в этом направлении предстоит еще работать над партией Никии.

Конечно, надо сделать скидку на то, что «Баядерка» для балерины—дебют. Отсюда—излишняя нервозность, неуверенность в себе — обычные спутники танцовщика при дебюте.

Очевидно, работа еще будет продолжаться. Надо помнить: танец в «Баядерке» ведет к поэтическому осмыслению сюжета, а за сюжетом — жизни, впрочем, как классический танец вообще, но в «Баядерке» особенно, потому что в ней танец двух актов сюжета выливается в знаменитый бессюжетный танец акта «теней».

Работа дебютантки, тем не менее, достойна признания. Публика оценила спектакль нескончаемыми аплодисментами, криками «Браво!»

И хочется верить, что зрители будут открывать в каждом спектакле Асылмуратовой новое.

Л. КОРОСТЕЛЕВА,
театровед

На снимке: А. Асылмуратова — Никия.

Фото Ю. Ларионовой